

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Исповедь атеиста

Сейчас, когда молится правительство, крестятся офицеры, целуют иконы предприниматели – народ валом валит в Церковь... А я чуть ли не всю жизнь был атеистом. Результат антирелигиозной пропаганды? Да ее, в сущности, и не было. Во всяком случае, не помню ни одной лекции на тему "Бога нет". А после войны, по-моему, власть вообще с Церковью замирилась. В чем же источник моего безверия? В логике и здравом смысле. Плюс молодость и ершистость характера

пускает адские муки людей и не вмешивается? Видит страдания миллионов и ничего не предпринимает? И почему не сделает всех счастливыми?..

Но больше всего я спорил с собой.

...В загробном мире душа будет блаженствовать. Без тела? Но все удовольствия

она получает с помощью тела. Без него остается только размышлять. Но для этого нужен мозг, а он – тоже тело...

...Как я могу примириться с религией, если она против прогресса? Вера не допускает сомнений. А прогресс – это мышление, которое начинается с сомнений и ими же и кончается...

...Христос пострадал за нас.

А миллионы погибших в войнах, от рук преступников, в концлагерях, в гестапо, от рака, в автомобильных катастрофах?.. Они за кого пострадали? Только за себя?

Со временем в сознании начал вертеться кощунственный вопрос: не Церковь ли виновата в моем отрешении от религии? Говорю не об ее историческом пути, а о современности. Не она ли обязана заниматься душой человека, и особенно – подростковой? А что у нас на улицах, в школах, в книгах, в фильмах? Матерщина, убийства и секс в самых вульгарных формах. Смотрят ли батюшки телевизор? И если смотрят, почему не слышно их гневного голоса? Сейчас пошли массовые смерти от алкоголя... А почему Церковь молчала, когда днем и ночью телевидение призывало молодежь "бежать за Клиским"?

Но наше пошлое время, когда в основу жизни полагают деньги, недвижимость, банковские проценты и тому подобное, подтолкнуло меня к очевидной мысли: а ведь Церковь – единственная близкая мне, как теперь говорят, структура. И я, и она – за

духовность, за любовь, за примат духа над материей...

Я говорил, что логика и здравый смысл питали мое безверие. Но именно они и начали поворачивать меня к вере. Жизнь человека сама по себе ценности не имеет, потому что он всего лишь частный случай чего-то иного – большого, значимого, непонятного. Чего же? Бога? Душе требовалась религия. В конце концов, я пришел к выводу, что религия – это тоска по справедливости. Свою тоску я удовлетворял, работая следователем прокуратуры. Именно там я столкнулся с человеческим качеством, которое теперь до такой степени не в почете, что порой вообще отрицается.

Я говорю о совести. О ней и криминале можно книгу написать. Могу заверить: как бы правонарушитель ни изворачивался, ни обманывал, ложь я распознавал почти всегда. Преступника выдавала... совесть. Примеров тому множество. Вот один. Пять человек, трое мужчин и две женщины, до этого живших относительно нормально, пошли на квартирный грабёж. И напорлись на хозяйку, которую от нео-

жданности убили. Сразу раскрыть преступление не удалось, но буквально за два месяца все его участники саморазрушились как личности: один подсел на наркоту, второй запил по-черному, третий вообще повесился, одна женщина ушла в бомжихи, вторая попала в психушку... Так что в существовании совести я не сомневался. Непонятно было другое: откуда она вообще взялась у людей? По-моему, ее появление с материалистических позиций необъяснимо. Тогда с каких же?..

Если я перестал быть атеистом, то это произошло скачкообразно. Как-то я бросил ретроспективный взгляд на свою жизнь – и меня поразила ошеломляющая догадка: мое существование кем-то охраняется. Я давно должен был погибнуть, потому что тонул, проваливался, горел, падал... И – жив.

Расскажу о трех случаях, показавшихся мне необъяснимыми.

В прокуратуру кто-то позвонил и сообщил, что в квартире – труп. Назвал адрес.

Продолжение на стр.4

Сколько себя помню, я всегда страстно спорил с верующими. Мои вопросы и сомнения были наивны, и, видимо, на них смог бы ответить любой семинарист. Но я вопрошал и донимал верующих вопросами: почему Бог, без воли Которого и волос с головы не упадет, допускает не только падение волос, но и гибель миллионов голов? Как же Он, милостивый, до-

По ту сторону свечного ящика

Стали на нашем приходе жалобы поступать на свечниц: мол, хамство, грубость и все такое. Вот и подошел я как-то к настоятелю: «Батюшка, - говорю, - назначьте меня, такого хорошего и замечательного, этим вашим свечником: я вам вмиг все исправлю».

- Или сам исправиться, - поддержал священник.
- Вперед - на амбразуры! Только не осуждай никого!
- Нет, я только их жить поучу.
- Ну-ну. Бедняга, - это уже полупешепотом, сострадательно и вдогонку.

Фиаско первое.

Дисциплина

С первых часов стояния за «ящиком» мне это батюшкино сострадание вспомнилось. И не вдруг. Если к началу службы подходили вполне добродушные, деловые и знакомые прихожане, которые несколько удивленно улыбались, видя старого знакомого на новом месте, говорили четко и ясно, брали свечи и отходили к своему привычному месту в храме, то к концу богослужения увеличился поток нервно опаздывающих людей. Таких, которые опаздывают всегда и сознательно. Тишины в храме уже не было, разобрать потуги бедного чтеца донести до молящихся слова молитв к Причастию не представлялось возможным за заполнившим церковь гомоном новостей, обсуждений выборов и планов на «сейчас-из-церкви-выйдем-куда-пойдем?» Даже слова настоятеля, вышедшего из алтаря и при-

завшего паству внимать словам молитв и помнить, что мы готовимся к великому таинству, подействовали лишь минуты на три. На четвертую зашли новые опаздывающие, не успевшие еще поделиться новостями. Так или иначе, служба закончилась. Прошли молебны и панихиды, храм опустел. «А вот сейчас начнется самое тяжелое», - трижды повторила скромная девушка Наташа, помогавшая мне разобраться со свечами, просфорами, записками и т. д., глядя на мою ошалевшую физиономию. «Что же может быть тяжелее, - подумал я остатками мозга, - праздных разговоров за литургией и невозможностью услышать молитвы?»

Фиаско второе.

Люди

Они, как известно, разные. Чаще всего - хорошие и добрые. Чаще всего, по-своему. После службы нужно было оборонять

храм от беспризорников, стремившихся украсть деньги из кружек для пожертвований или сами кружки. Еще нужно было постараться отогнать от церкви дурно пахнущих криминального вида бомжей, справлявших нужду на стены церкви и сквернословивших.

- Милостыню они здесь собирают, - сказала добросердечная Наташа, - кто-то и сжалится.

- Так ведь они ее пропивают!

- Бывает!

Потом пришла тетенька в сапогах и серьгах, которой срочно надо было «разменять пять штукарей» (так и сказала - «штукарей»). - Простите, - говорю, - здесь не банк, да и денег таких нет.

- Это в вашей-то РПЦ?! Да у вас денег не меряно! У вас тут вообще все должно быть бесплатно!

Положение спасла Наташа; она выложила какие-то бу-

мажки: «Вот - счета за отопление и электричество. Впечатляет, правда? Оплатите их раз в месяц - и вы обязательно будете получать свечи без всякой платы». Впечатлили все-таки, видать, листочки: дама даже извинилась. «А я счета специально попросила копировать, - объяснила мудрая Наташа. - Многим помогает, кстати».

Потом пришел молодой мужчина. Долго стоял у иконы. Неумело крестился. Потом подошел к «ящику». «Мне свечку, пожалуйста», - вымолвил глухо.

Свечу взял, снова подошел к иконе, поставил, снова долго стоял. Подошел: «Я с Кавказа приехал. Снайпер я». И начал рассказывать - выговориться воину нужно было. Всего разговора передавать не буду, но слова в память врезались: «Знаешь, как себя чувствуешь, когда в оптический прицел видишь, как "дух" твоего солдата режет, а ты его достать из винтовки не можешь - слишком далеко..?»

Продолжение на стр.5

8 июня - День Святой Троицы. Пятидесятница

На пятидесятый день после Пасхи произошло событие, ради которого Бог стал человеком, страдал на Кресте и воскрес: на первых двенадцать учеников Спасителя сошел Святой Дух. Собственно, это и есть день рождения Церкви

Первой реакцией сторонних наблюдателей за поведением апостолов после сошествия на них Святого Духа стали слова: "Надо же – в такую рань и уже так пьяны". В тот день они действительно вели себя странно. Как будто позабыв родной арамейский язык, они издавали какие-то странные звуки, которые можно было бы принять за инопланетные языки, но всем в Иерусалиме было известно, что ученики Иисуса далеки от книжности и учености. Более того, и двух месяцев не прошло еще с того момента, когда после ареста Учителя они разбежались в разные стороны, гонимые паническим страхом за свою жизнь. Однако после сошествия Духа от прежнего страха не осталось и следа: в глазах и жестах апостолов, в их словах и интонациях слышались необычная сила и решимость, их лица озаряла радость, которая никак не вязалась с недавними скорбными воспоминаниями...

Но как нередко бывает, умудренная житейским опытом толпа оказалась неправа. Вино любого качества и количества не может проникнуть в ту глубину человеческого сердца, откуда исходила апостольская радость в день Пятидесятницы. Человек, созданный Духом Творца по образу Создателя, непостижим и сложен. И в каждом есть такие потайные кельи, куда не может проникнуть даже сам человек. Происшедшее с апостолами в тот День было больше, чем обыкновенное чудо. Впервые этих струн коснулось не эхо и не ослабевший ветерок, но рука Самого Художника Мироздания.

В этот День апостолы говорили из той глубины сердца, что тоскует о Боге и жаждет Духа в каждом человеке. Поэтому их слова были понятны всякому, в ком жила эта жажда, независимо от того, на каком наречии он обычно изъяснялся. И поэтому такие слова были непонятны тем, кто привык жить на поверхности. Чудо Пятидесятницы не имеет отношения к лингвистике. Апостолы говорили не на еврейском или греческом языке, не на татарском и не на русском. Они говорили просто – на человеческом языке.

Вот на этом языке и приходится нам учиться говорить всю нашу жизнь. И грамматической ошибкой здесь является грех, холодность и отчужденность. К сожалению, ошибки в духовном правописании мы делаем и видим слишком часто. Например, когда духовные дары желаем поставить на службу наших житейских интересов. Когда заходим в храм, чтобы испросить экзаменационную оценку повыше, пенсию побольше, болезней чуть-чуть поменьше. Любое молитвенное прошение – благо.

Но Дух-то не может сойти на зачетную ведомость или пенсионную книжку. Он может войти только в сердце. Вот это сердце и просит Творец у человека: "Сыне, дай Мне твое сердце!" Это не от ревности или суровости Бога. Просто у Него есть только один Дар, который Он может подарить нам: Самого Себя. Сможем ли мы вместить?

Протоиерей Андрей Кураев

"Письма Баламута"

английского писателя Клайва Стейплза Льюиса (1898-1963) - «аскетика наоборот». Это сборник писем опытного беса, который инструктирует своего племянника в том, как увести человека («пациента») от Истины. За шуточной формой - глубокие рассуждения Льюиса о бесовских ловушках на духовном пути. Письмо второе

Мой дорогой Гнусик! Весьма досадно было узнать, что твой подопечный обратился. Не тешь себя надеждой, что избежишь положенного наказания (хотя я уверен, что в минуты успеха ты не тешишь себя надеждами). Надо спасать положение. Не нужно отчаиваться - сотни людей, обратившихся взрослыми, побыли в стане Врага, исправились, и теперь они с нами. Все привычки подопечного, и душевные, и телесные, льют воду на нашу мельницу.

Один из великих наших союзников в нынешнее время - сама церковь. Пойми меня правильно. Я говорю не о той самой Церкви, которую мы видим объемлющей пространство и время, укорененной в вечности, грозной, как полки со знаменами. Это зрелище, признаюсь, способно устрашить самых смелых искусителей. Но, к счастью, та Церковь невидима для людей. Твой подопечный видит лишь недостроенное здание в псевдоготическом стиле на неприбранном строительном участке. Войдя же внутрь, он увидит местного бакалейщика с елевым выражением лица, а тот предложит ему лоснящуюся маленькую книжку, где записано содержание службы, которое никто толком не понимает, и еще книжечку в потертом переплете, содержащую искаженные тексты разных религиозных песнопений, в большинстве своем плохих и напечатанных к тому же мелким шрифтом. Когда он сядет на свое место и оглядится, он увидит как раз тех соседей, которых он избегал.

Тебе следует в полной мере их использовать. Пусть его мысли перескакивают со слов «Тело Мое» к лицам и обратно. При этом, конечно,

никакого значения не имеет, что за люди сидят на скамейках. Ты, может быть, знаешь, что кто-то из них - великий воин в стане Врага. Неважно. Твой подопечный, слава нашему отцу, от природы глуп. Если только кто-то из них плохо поет, носит скрипучие сапоги, нелепо одет или отрастил двойной подбородок, твой подопечный легко поверит, что в религии этих смешных и нелепых людей должно быть что-то смешное и нелепое. Как ты знаешь, сейчас в голове подопечного обитает представление о «христианстве», которое он называет «духовным», но это сильно сказано. Не позволяй подопечному спрашивать себя, какими же он желал бы видеть прихожан. Следи за тем, чтобы все его представления были посмутнее: потом в твоём распоряжении будет целая вечность, и ты сможешь развлекаться, наводя в нем ту особую ясность, которой отличается ад.

Максимально используй разочарование и упадок, которые неминуемо достигнут его в первые же недели по обращении. Враг попускает это разочарование на пороге каждого человеческого дела. Оно появляется, когда мальчик, зачарованный историей Одиссея, начинает учить греческий. Оно же появляется, когда влюбленные поженились и учатся жить вместе. Во всяком человеческом деле есть переход от мечтаний к действительности. Враг идет на риск, связанный с этим разочарованием, так как лелеет надежду, что эти отвратительные маленькие создания станут его свободными приверженцами и служителями. Он вечно называет их «сыны», с упорным пристрастием унижая весь духовный мир неест-

ественной любовью к двугогим. Не желая лишать их свободы. Он отказывается силой вести их к целям, которые поставил перед ними. Он хочет, чтобы они «шли сами». Здесь-то и кроются наши возможности. Но помни, что здесь же скрыта и опасность для нас. Уж если они пройдут благополучно через период сухости, они будут меньше зависеть от своих эмоций и искушать их станет труднее.

До сих пор я писал тебе так, словно люди, сидящие на соседних скамьях, не дают никаких разумных поводов к разочарованию. Когда же твой подопечный знает, что дама в нелепой шляпке - страстная картежница, а человек в скрипучих сапогах - скряга и вымогатель, твоя задача много легче. Ты просто мешай ему думать: «Если я, такой, какой я есть, могу считать себя христианином, почему недостатки моих соседей по скамье доказывают, что их религия - просто лицемерие и привычка?» Ты спросишь, возможно ли, чтобы столь очевидная мысль миновала его? Возможно, дорогой Гнусик, вполне возможно! Обращайся с ним поразумнее, и это просто не придет ему в голову. У него еще нет прочной связи с Врагом, а потому нет истинного смирения. Сколь бы он ни говорил о своей греховности, даже на коленях, все это - лепет популая. В глубине души он ещё верит, что оказал большую честь нашему Врагу, когда обратился, и думает, что выказывает большое смирение, ходя в церковь вместе с ограниченными, скучными людьми. Удерживай его в таком состоянии как можно дольше.

Твой любящий дядя Баламут

Жажда истины: У меня Бог в душе, зачем ходить куда-то?

Все это правильно, но, увы, если разобраться, то в душе далеко не Бог.

Есть такая заповедь «Не сотвори себе кумира», вот такие и нарушают ее. Создадут себе кумира в душе и оправдывают себя, что верующие. Но не в Бога, а в того, кого себе выдумали. В того, кто оправдывает целый сундук страстей, бережно собранных человеком за всю жизнь

Алкоголик имеет в душе бога алкоголика, потому что позволяет выпивать, вор воровать, блудник блудить, ну вы поняли. Те боги, которые сидят в душах многих, на самом деле бесы, внушающие человеку, что он такой верующий, такой хороший, но на самом деле безбожник, носящий маску псевдо религиозности. Иногда встречаются такие, которые даже в душе бога не носят, а говорят так, чтобы от них отцепились.

Но открою страшную тайну: на самом деле Бог есть, и душа бессмертная тоже есть, и Страшный суд пока еще никто не отменял. Знайте же, Бог

не безликий, Он - Личность, Которая дает знание, какой Он и как с Ним жить. Вот и существует Церковь, чтобы человек не выдумывал себе идолов, но верил в Настоящего Бога, создавшего небо и землю, да и нам дал жизнь.

Сказать, что «Бог у меня в душе, а все остальное пусть горит синим пламенем» - это то же, что жених после свадьбы покажет невесте паспорт, и объявит: «Вот я есть и я знаю, что ты существуешь, но любовь моя к тебе у меня в сердце. Мы с тобой жить не будем, видаться – тоже. Я к тебе никогда не прикоснусь, и ты не услышишь от меня ни одного слова, ведь

любовь моя к тебе в сердце, зачем больше». Как вы считаете, нормальная эта семья, нормальные у них отношения? И ежу понятно: конечно нет! Так и отношения между человеком и Богом должны быть нормальные и взаимные. Чувство должно порождать действие, а действиями этими должны быть наши молитвы, добрые поступки, участие в Таинствах Церкви установленных Самим Богом. Не зря же апостол сказал: «как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва». (Иак.2:26)

Протоиерей Дмитрий Смирнов

Продолжение.
Начало на стр.1

Обычно первой на происшествие выезжает милиция, но вышло так, что я ее опередил. Выйдя из машины, подошел к двери парадного, хотел ее открыть... Вдруг сильный удар по голове, все завертелось перед глазами. Нет, я не упал и сознание не потерял. Подъехали оперативники. Смотрю на них – у одного в руках почему-то горшок с мясистым колючим кактусом. Меня отвели к машине, и тут в парадном шаркнуло так, что дверь вылетела – взрыв.

Эта история осталась загадкой лишь для меня... А так – все понятно. Жилец с пятого этажа не ладил с жильцом с первого этажа. Зная точное время, когда его враг гуляет с собакой, он поставил поперек лестницы растяжку. Но, опасаясь пожара либо каких-то обвалов, позвонил в прокуратуру, чтобы сразу после взрыва появилось официальное лицо. Вот только его враг сперва выпустил собаку, которая и задела растяжку – взрывом дога убило. А если бы вошел я, то по близорукости погиб бы наверняка. Но я не вошел, потому что... с седьмого этажа мне на голову упал горшок с кактусом. Почему он упал? Да просто окно было открыто, а кошка ловила голубя.

После этой истории я задумался не о совпадениях и случайностях, а о том, что сперва мне жизнь спасла птица, а теперь – кошка.

Был в моей жизни и случай вообще никак не объяснимый, словно вычитанный из мистического триллера...

Поздним вечером я возвращался домой из прокуратуры. Уже подходил к своему парадному, когда в портфеле закуковал мобильник: ношу его там, чтоб не оттягивал карман. Я достал трубку и приложил к уху. Знакомый голос назвал меня по имени, но звучал как-то глухо и невнятно. Он почему-то

умолял выслушать его, словно я отказывался. Я вспомнил – это был голос моего старинного друга.

– Толя, это ты? – спросил я неуверенно.
Он подтвердил с невнятной радостью.

В тот же миг мобильник выбило из моей руки. Раздался хлесткий звук. Этот звук, казалось, саданул по костям моего черепа. Я нагнулся, поднял телефон: он был поврежден – корпус треснул по центру. Это была пуля – видимо, стреляли из скверика.

Мне было не важно, кто стрелял: когда расследуешь одновременно семь преступлений, это может быть кто угодно. Я стоял, обездвиженный своей догадкой... Если бы я не приложил мобильник к уху, то пуля вошла бы в висок. Но если бы не звонок, я не достал бы телефон из портфеля. Выходит, старый друг позвонил, чтобы я прикрыл голову от пули? Выходит, он спас мне жизнь, затыкая бессмысленный разговор?.. Я глянул на мобильник – работает ли? Нажал пару кнопок. Номер звонившего определился. Я помнил его как свой собственный, потому что лет двадцать набирал его регулярно. Да, я помнил этот номер... И потому стоял, будто пуля все-таки в меня попала, лишив силы и воли. Дело в том, что мой друг Толя, геофизик, три года назад утонул в экспедиции, и в его квартире жили совсем другие люди.

Но была в моей практике история, убедившая меня, что Провидение заботится и о других.

Темной октябрьской ночью я дежурил по городу. У меня было только одно желание: чтобы до утра не тревожили. Но потревожили. Часа в два – и прилечь не удалось...

Наша машина с оперативной бригадой мчалась по городу. Вдруг он оборвался, и мы остановились в поле,

Исповедь атеиста

где темнела громада “Камаза”. Рядом переминались двое водителей, а кругом голубело поле лопухой капусты. Ко мне подошел местный оперуполномоченный.

– Здесь, товарищ следователь, – он показал на глубокую колею.

Поскольку я ничего не увидел, то спросил:

– Что здесь?

– Он лежал.

На месте происшествия, на которое вызвали следователя, лежать мог только труп. И я начал уточнять:

– Мужчина, женщина?

– Мужского полу.

– Документы имелись?

– Нет.

– В карманах что нашлись?

– Не было карманов.

– Во что же он был одет?

– В одеяло.

– Что, и без брюк?

– Грудной младенец, товарищ следователь. Какие брюки?..

Грудной младенец посреди капустного поля в автомобильной колее? Подобных происшествий у меня еще не было. Его, конечно, могли потерять. Ну да, как полено. А если хотели, чтобы его подобрали? Но тогда подкинули бы в парадное, в милицию, в больницу, в конце концов, положили бы на асфальт террасы... Значит, ребенка хотели убить.

Я глянул на колеса: литые резиновые жернова мне по пояс. Да это же покушение на убийство с особой жестокостью, используя беспомощное состояние жертвы!

Я составил протокол осмотра места происшествия: дорога, глубина колеи, высота колес... И приступил к допросу двух водителей-дальнобойщиков. Их показания были синхронны – увидели и остановились. Но меня насторожило, что они не помнили, кто в этот момент сидел за баранкой. Мялись, переглядывались... Я стал уточнять. Они ехали на Украину – почему оказались на этой проселочной дороге? Тот, что постарше, признался: заехали к знакомой женщине...

Мы с опером переглянулись: ребенок мог быть и ее. Но эту версию я отбросил – не мог представить мать, отдавшую младенца под колеса. Да и водители казались ребятами честными. Когда я

не знаю, что делать, я прислушиваюсь к своему внутреннему голосу, и дальше работает не сознание, а интуиция.

– Кто из вас первым увидел ребенка? – спросил я водителей.

От этого простого вопроса они растерялись. Не знали? Боялись сказать? Или были виноваты? Не знаю, зачем, но я сказал оперативнику:

– Ложись в колею.

Он лег, а я вместе с водителями забрался в кабину. Опера не было видно. Как же водители рассмотрели младенца?

Подъехавшая машина с поселковой милицией превратилась в наш следственный эксперимент. Да он был уже и не нужен – они задержали преступника. История простая и страшная: мать умерла от сердечного приступа, а муж, состоящий на психучете, взял младенца и отнес в колею. Все ясно...

Нет, не все. Я снова спросил водителей:

– Ребята, почему вы все-таки остановили машину, если не видели ребенка?

Они заговорили, перебывая друг друга:

– В глазах зарябило, я отдал руль ему...

– Проехал метров триста – белое облачко...

– Да, ты еще сказал про кислотные дожди...

– А облачко-то стало оформляться...

– Во что оформляться? – не понял я.

– В лик...

– Да, в женский...

– Будто женщина заглянула в кабину...

– Да, как будто женщина на капоте...

– Мы двигатель заглушили и выскочили – на капоте никого. Я перекрестился...

– А я услышал писк. Гляжу – в колее узел...

– Мотоциклист проезжал, попросили ребенка до-

ставить в больницу...

Светало. Преступник был задержан, младенец жив... На месте происшествия делать больше нечего. Но меня томило смутное ощущение чего-то недоделанного. Я спросил:

– Что же, вы и лицо женщины видели?

– Как ваше.

– Только как бы прозрачное, – добавил второй.

– Ребята, мистика какая-то.

– Никакая не мистика – мать свое дите защитила, – сказал первый.

– Так мать же умерла, – напомнил я.

– Ну, ее дух, – объяснил второй.

И тут я сделал нечто для следствия совершенно не нужное и вообще бессмысленное: попросил оперативника взять в поселке фотографию умершей матери и привезти в прокуратуру. Туда же доставили водителей. Выложил на стол четыре женских фотографии и среди них карточку, привезенную оперативником. Потом позвал шоферов. Они глянули, один как-то испуганно вздохнул, второй, по-моему, побледнел. Но оба молчали.

– Она тут есть? – спросил я.

– Вот эта, – первый показал на фотографию, привезенную опером.

– Да, прозрачная...

Я тоже взгляделся. То ли из-за чуть заметной улыбки, то ли из-за открытости и простоты ее лица казалось, что она смотрит на нас как на людей, которых хорошо знала и теперь снова встретила...

Стал ли я верующим? Не знаю. Знаю лишь, что я уже не атеист.

Станислав Васильевич Родионов (1931 -2010)
// Фома

По ту сторону свечного ящика

Продолжение.
Начало на стр. 1

Много рассказывал. То снова отходил к иконам («Я знаю - меня Богородица спасла. И не одного меня - многих»), то святой воды просил попить, потом сидел на скамейке - ждал священника. К счастью, батюшка вовремя подошел - ушли на исповедь. «Еще «афганцы» приходят, - тихо сказала Наташа. - Полицейские, бывает, спецназовцы. Пожарные, которые детей из огня спасали. У нас аптечка всегда полная - мало ли что с кем станет»...

Фиаско третье.

Рецепты успехов и спасения

- Кому надо молиться, чтобы дочь в институт поступила? - спросила женщина, всерьез обеспокоенная образованием дочки, но, увы, не очень разбирающаяся в Христианстве.
- Как кому? Богу! - отвечаю.
- Какому?
- Один Бог вообще-то, - говорю (Наташа отвернулась и, похуже, улыбается).

- Молодой человек, я вас конкретно спрашиваю: какому богу надо молиться, чтобы дочь поступила в институт?!

Кому смешно, кому - хоть плачь... «Что лучше: простая или заказная литургия? А сорокоуст правда действеннее панихиды? А за какую записку просфору дают?» - и так далее и тому подобное. Таких вопросов за все дни, пока был свечником, я наслушался вдоволь. И никак, ну, никак не смог научиться на них отвечать. Одна из моих коллег, сменивших Наташу, умудрялась отвечать так, что люди выбирали те из пожертвованных, которые были больше всего.

- А для чего это надо? - спросил наивный свечник.

- Не нужны большинству людей, приходящих сюда, рассуждения - большинству нужно быстро и правильно «вложить средства», понимаешь?

- Нет. - Иди чаю выпей.

Выпивка чая помешала просьба продать двенадцать одинаковых свечей. Ну, пожалуйста - двенадцать так двенадцать. Я было направился к лотку со свечками, но коллега моя вдруг напряглась: «А вам, простите, зачем?» - спро-

сила она молодую женщину.
- Мне бабушка так сказала.

- Простите, бабушка или бабка?

- Ну, бабка, ну и что? Она мне сказала эти свечки купить, зажечь, а потом ей принести - она с меня порчу снимать будет.

- Да вы что? Это ж опасно. Это же предательство!

- Кого? Кого предательство-то?

- Да Христа же.

И свечница минут сорок с молодой женщиной разговаривала. Та свечки все же купила. Но сказала, что в храме их поставит. Дай Бог!

- Мне сто свечей. Быстро! - бросив интересного и редкого цвета купюру на прила-

жение, частые оскорбления и несправедливые обвинения - это все, конечно, содействует смирению. Или появлению мыслей о его отсутствии. Но усталость, даже изможденность - штука не из приятных, поверьте. Что-то жить захотелось даже. Подошел я к настоятелю:

- Простите, батюшка, дурака самонадеянного! Заберите меня из-за ящика вашего. Ничего-то я сделать не смог. Людей только посмотрел.

- И как? Хороших много?

- Большинство так-то.

- А, ну тогда не зря свечником был, парень. И, как я понимаю, осуждать мы больше не будем, да?

- Угу.

- Ну, иди с Богом.

В общем, вытащил меня священник из-за ящика, за которым я провел 40 несмиранных дней. Дней, наполненных, честно говоря, не столько осуждением, сколько оторопью и вопросами, на которые я до сих пор не получил ответов. Почему, например, мы уже больше 20 лет вроде как без особых гонений живем, а ничего практически про Христианство не знаем. И, что страшно, знать-то особенно не желаем. Бабки с колдунами, мол, нам все расскажут. Почему мы считаем, что Бог нам просто обязан то-то и то-то выдать, если мы такую-то записку подали или столько-то штук колоколов «этой РПЦ» подавали.

Почему нельзя разобрататься с хулиганами и ворами. Почему не разобрататься с бомжами - кто хочет, пусть работает, получает деньги, кто не хочет, пусть идет своей дорогой, но на церковь не мочится. Почему из-за денег для оплаты счетов за электричество и т. д. мы жертвуем элементарным эстетическим чувством. Почему мы приходим в храм не к началу службы, а к концу Причастия и болтаем, болтаем, болтаем...

Много у меня вопросов, очень много. Но главных, наверное, два: что же действеннее - сорокоуст или панихида? И какие записки сильнее - «заказные» или «простые»? Так что осуждать трудящихся за церковным «ящиком» людей я бы не стал. Просто я побывал на их месте. Трудно им!

Петр Давыдов
// Православие.ру

Протоиерей Алексий Уминский: Неправильно, когда дети причащаются без родителей

Первое, на что хотелось бы обратить ваше внимание: я думаю, очень неправильно, когда дети причащаются без родителей. Это становится не очень хорошей традицией - просто приносить детей к причастию. А что при этом с ребенком происходит? Как он это осмысливает для себя эмоционально, ведь по-другому ребенок понимать это не может?

Получается, что причащение Святых Христовых Таин для младенца - это некий почти магический акт: родители думают, что если часто причащать ребенка, то с ним все будет хорошо. Мне кажется, это результат глубокого непонимания родителями того, что происходит в храме. Понятно, что и дети, вырастая, не будут понимать смысла Литургии.

Понимаем ли мы, когда подносим своего ребенка к Святой чаше, зачем это делаем? В этот момент происходит огромный риск, который совершает родитель по отношению к своему ребенку? В этот момент мы отдаем своего ребенка в руки Божии, делая его участником Евангелия. Но себя вместе с ним мы в руки Божии не отдаем. Это очень важно осознать: если мы не приходим к причастию вместе с ребенком, не разделяем его с ним, в этом есть какое-то несоответствие, ущербность. Может быть, мы думаем, что причащаясь, ребенок болеть не будет? Или будет питаться благодатью и вырастет добрым хорошим человеком? Или с ним что-то само по себе будет происходить: неведомое, мистическое, что сделает его глубоко верующим человеком помимо нас? Но это ошибочное, недостаточное, осознанно не продуманное и ущербное представление.

Ребенок действительно ничего не понимает, даже когда ему семь лет, даже в десять лет он почти ничего в этом не понимает. И думать, что само по себе в его уме, в его душе и сердце что-то происходит помимо нас - это величайшая иллюзия.

Гораздо удобнее, если дети причащаются отдельно, но ведь дети видят, как родители не причащаются, и не видят, как родители причащаются. Это очень серьезная вещь: это значит то, что мы представляем себе, как общую жизнь, остается декларативным и только. Мы потом можем сколько угодно объяснить детям, что причастие - это истинное Тело и Кровь Христова, хотя вообще-то это никому не понятно... А тем более детям... Они воспринимают все совсем по-другому, прежде всего, эмоционально: у них работают глаза, уши в этот момент, им важно, что на них обращают внимание. И в этот важный момент родители оказываются просто - подносящими. Они не разделяют эмоциональную радость ребенка, и эта радость не идет вместе с ними домой. Вот они причастились вместе и с этой радостью возвращаются домой, вместе переживают эту радость общего причастия - этого всего нет, а это и есть самое главное. Это то, что детей учит тому, и что такое причастие, и что такое вера - что такое разделить свою жизнь со Христом. По-другому донести это до детей бывает очень сложно. Дорогие родители, давайте у нас такого не будет, и родители будут причащаться вместе с детьми.

Нашим многодетным семьям мы позволяем приезжать не к началу Литургии, но и не в самый последний момент. Можно приехать к концу службы, но все-таки не к самому причастию. Для нас очень важно, чтобы дети со всей семьей какое-то время побыли на Литургии в спокойном состоянии, чтобы не было беготни, чтобы все увидели красоту храма, послушали песнопение, чтобы для всех это, пусть небольшое время, стало временем молитвенного благоговейного состояния. Очень прошу: не прибегать в последний момент к Чаше. Родители сами должны определить, какая часть Литургии для их детей приемлема.

Продолжение на стр. 7

ОСТАВИТЬ ВСЕ. И ...

Стать учеником Христовым - означает последовать за Ним до конца, быть готовым взять на плечи Его крест, признать Его перед людьми. Спаситель говорит о таком признании, которое по своей сути является исповеданием, то есть свидетельством, истинность которого при необходимости будет скреплена кровью

но тому как Бог творит мир, разделяя воды, Он творит нас как личность, разлучая дочь и мать, сына и отца, чтобы мы обрели себя и свою свободу в Нем. И тогда мы сможем воистину возлюбить ближних, освободившись от всевозможных проявлений эгоизма. Оказывается, подлинный смысл земных отношений, их истинная цель состоит в сверхчеловеческом, в сверхприродном - в обретении своего Божественного сыновства, что гораздо важнее уз родства по плоти.

Парадокс этого пути состоит в следующем: надлежит покинуть тех, без кого мы не могли бы родиться и выжить (отец и мать), и тех, кому мы были необходимы (сыновья и дочери), чтобы до конца последовать за Христом. И в этот решающий момент наш земной путь становится крестным путем: «Кто не берет на себя крест и не идет за Мною, недостоин Меня».

Вопрос Петра

Апостол Петр, услышав эти слова, набирается смелости и задает вопрос: «Вот, мы оставили все и пошли за Тобой; что нам будет за это?» Его вопрос звучит нелепо, и читателю может показаться, что Петра в данный момент интересует «экономическая» сторона дела: какую компенсацию приготовил Бог ему и другим ученикам за те земные блага, от которых они отказались ради Него. Однако Петра больше беспокоит нечто другое. Услышав требование Учителя, он испытывает чувство растерянности: кто же из них окажется достойным Его? Достаточно ли того самоотречения и бедности, на которые они уже решились? И какой удел готовит для них Господь?

В ответ Христос деликатно переводит разговор в другое русло. Он говорит о новизне Царствия, об эсхатологическом характере грядущего воздаяния. Все произойдет «в обновленном бытии», когда наступит

новый мир, когда откроется, что Сын человеческий, которому сейчас негде главу преклонить, в действительности есть Царь славы. Он - Высший Судия, который видит тайные помышления и справедливо воздаст каждому по его делам и скрытым желаниям сердца.

Легко можно представить себе изумление апостолов, которые слышат, что на этом суде они удостоятся чести занять избранные места рядом с Господом. Подумать только: скромные рыбаки с Галилейского моря восседают на престолах славы, то есть соцарствуют с Царем и Судией мира! Их ожидает впереди нечто несоизмеримое ни с их ожиданиями, ни с тем, от чего они отказались.

Господь приглашает занять почетные места в Своем Царствии не в обмен на то, чем они готовы пожертвовать в этой жизни. Отказаться от земных благ нужно, чтобы свободно последовать за Христом, чтобы принять ту миссию, которую Он им доверит. От судьи требуется справедливость. Вот и апостолы смогут судить справедливо лишь в той мере, в какой они свободны от земных благ, от того рабства, которое в действительности является скрытой формой идолопоклонства.

Петр не осмеливается представить список того, чем он пожертвовал, отправляясь вслед за Учителем. Но Господь знает это и подробно перечисляет Сам: дом, братья, сестры, отец, дети, земли... Он открывает им, что благодарность и признательность Бога будет без меры: «Получит во сто крат больше и стяжет жизнь вечную».

Бог не отнимет ни одного из своих даров. Вот почему апостол Павел говорит: «Все - ваше, но вы - Христовы, а Христос - Божий» (1 Кор. 3, 23). Но всякий дар должен оставаться «призванием» (Рим. 11, 29), напоминанием о доброте Того, Кто непрестанно одаряет Своими щедротами. Отказ ради Христа от дома и земли не предполагает, что нужно все бросить, от всего избавиться. Важнее «покинуть», освободиться от инстинкта собственности, чтобы с любовью и благодарностью принять все как дар свыше. Кто способен жить так, получит во сто крат больше и станет наследником жизни вечной. Аминь.

**Иерей Димитрий Сизоненко «Покинуть всё Царствия ради»
Евангелие в неделю 1-ю по Пятидесятнице (Всех Святых)// Вода живая**

Евангельское чтение в день Всех святых

Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Тогда Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили всё и последовали за Тобою; что же будет нам?

Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, - в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых. И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную. Многие же будут первые последними, и последние первыми.

(Мф. 10, 32-33, 37-38; 19, 27-30)

Почему мы не святые?

15 июня - неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех святых

Почему верующие не живут свято? Хочется, чтобы жизнь православных была несомненным примером и идеалом для окружающих - а часто бывает совсем наоборот. Почему так происходит, как разбудить свою совесть, можно ли разбудить совесть окружающих - об этом рассказывает священник Сергей Круглов

Многие - и критики Церкви, и сами люди церковные - сетуют на то, что христиане не живут свято, далеки от того идеала, который сами же и задают, призывают равнанином, отделенным от всего мира, взятым Богом в удел, и не соответствует идеалу святости, то такого человека надо пожалеть вдвойне, потому что святым всегда быть тяжелее, чем несвятым. Быть взятым в удел от мира - это всегда какое-то дополнительное страдание, какой-то пресс. Это тяжело, попросту говоря.

И действительно, святые - это взятые в удел, отделенные от мира. Если мы видим перед собой человека, который уже по своему статусу является христианином, отделенным от всего мира, взятым Богом в удел, и не соответствует идеалу святости, то такого человека надо пожалеть вдвойне, потому что святым всегда быть тяжелее, чем несвятым. Быть взятым в удел от мира - это всегда какое-то дополнительное страдание, какой-то пресс. Это тяжело, попросту говоря.

Почему люди, христиане, этому не соответствуют? Многим из христиан кажется, что были какие-то лучшие времена, какой-то золотой век, в котором святости было больше, люди были крепче, небо было выше, трава была

зеленее. Так это или нет, на самом деле, никто не знает. Было это так или нет? Были ли когда-то времена более крепкой веры?

Известно только одно: что Церковь, как и человек, тоже имеет свой возраст. Ведь Церковь - тело, Тело Христово, то есть человеческое. У него было время юности, время зрелости. В юности любовь была крепкой, было горение духа. Потом произошли в жизни всякие события, и не только тело Церкви, но и само человечество постарело, износилось...

А любовь никуда не делась, она осталась, просто на нее слишком много наложилось за всю прошедшую жизнь человека. А святость определяется как раз этой любовью, горением духа ко Христу.

Это было время, когда создавались всемогущие, и всемогущие эти были не просто двухчасовым стоянием в храме, а всю ночь. Люди были готовы день и ночь пребывать вместе, потому что они любили Христа, они слушали о Нем, они говорили о Нем, они преломляли хлеб, освящали вино, совершали Евхаристию.

Так же парень днем и ночью стоит возле дома девушки, смотрит в окно, пишет смс-ки. Проходит время. Может быть, все закончилось хорошо, и они поженились. Или все завершилось не очень хорошо - они расстались. Если они поженились, все входит в свое русло, он перестает торчать под окнами, заканчивается день свадьбы. Если они расстались, то все закончится

хорошо уже с другой девушкой, и он забудет день свадьбы с нею... зато появится что-то другое. Поэтому не живущих свято христиан жалко. Все идет так, как оно идет. Никто из нас не достоин похвалы, все достойны только жалости. И особенно святые - взятые Богом в удел.

Продолжение на стр.8

Протоиерей Алексей Уминский:

Неправильно, когда дети причащаются без родителей

Продолжение.
Начало на стр.5

Может быть, это покажется странным, но я против того, чтобы детей обязательно причащали на каждой Литургии. Как это иногда происходит? Приехали в суматохе, поругались все с утра, доехали до храма к концу службы, быстро причащали и ушли... Я этого не понимаю: на Литургии никто не был, к ней не готовился... Суматоха, суета.. Но лишь бы причастить... Это тоже видится мне величайшей ошибкой: когда все устраивается как механическое действие – есть младенец и его надо каждую неделю причащать... Почему? Зачем? Эти вопросы не задаются. И если это происходит как преодоление каких-то страшных препятствий, не надо такого. Ребенок, которого так причащают, будет кричать, вырываться, потому что родители приехали в раздраженном, озлобленном состоянии. В таком состоянии не надо приходить в храм. Вот так причащать – не надо. Пусть мы будем причащаться не каждое воскресенье, но пусть это будет семейный, нормальный, спокойный поход в храм.

Если мы сами боимся причащаться в суд или в осуждение, то зачем же ребенка причащать в таком состоянии?... Что же мы делаем?... Думаем, что он безгрешный, и ему ничего не будет?... Нет, будет. Это не значит, что Господь будет осуждать ребенка, но мы понесем ответственность за то, что принесли ребенка в таком состоянии, и он воспринял причастие как акт насилия над собой. Нужно ли это? Нет, это вредно.

Известно, что скорость эскадры определяется по самому

медленному кораблю. Самое слабое звено в семье – должно быть главным, по нему вымеряется строй всей семьи: если младший устал – все остальные тоже должны отдыхать. Воцерковленные семьи считают, что детей надо воцерковить так, чтобы им мало не показалось. Я знаю семью, где ребенок с удовольствием ходит в храм, на литургию и всенощное бдение, посещает воскресную школу, но в обычной школе вдруг пошел в полный разнос. Родительский запрос таков, что ребенок должен явить себя святым. И ребенок старается, хочет быть хорошим, он видит, как это родителям важно, но его хватает только на это, на этот воскресный день, а потом он ни собраться, ни учиться уже не может. Не надо из детей делать экспериментальные площадки по святости. Не может ребенок в восемь лет три часа отстоять на всенощном бдении и два часа на Литургии, а потом – воскресную школу. Дети видят, как вам это важно, они будут стараться, но в обычной школе они учиться не смогут, у них нет отдыха. Поэтому устраивайте своим детям выходные, особенно младшим школьникам. Дайте им отоспаться, сходите с ними в парк, в музей, на лыжах покатайтесь... Видите: ребенок устал – дайте отдохнуть, отдохните с ним вместе, даже если семья воцерковленная.

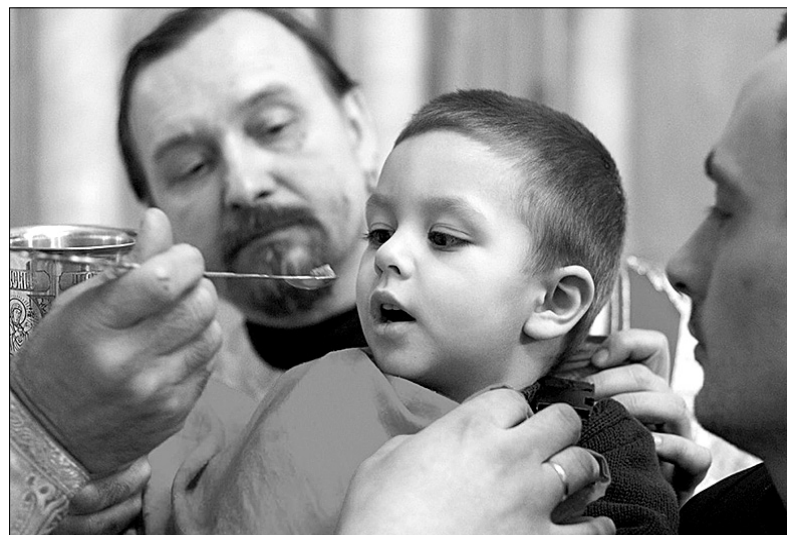
Если вы приезжаете с детьми к началу Литургии, то уж за своими детьми, пожалуйста, следите. Не надо делать вид, что это не ваши дети. А то получается, что тот, который на руках, присмотрен, а остальные... И зачем это для детей? Они начинают бегать, шуметь, заниматься своими делами, другие прихожане начинают

их успокаивать, а родители начинают возмущаться: как это моему ребенку делают замечание?! Это очень нехорошо. Дети в храме хоть какое-то время должны молиться. Ради этого мы приводим их в храм. Если дети в храме совсем не молятся, то зачем тогда все это?

Во время службы родители устраиваются на лавочках в дальней части храма, и дети не видят Литургии, потому что она заслонена от них спинами прихожан. Будьте любезны: идите вперед, занимайте лучшие места, это место для детей.

Родители, которые пришли на службу с детьми и от начала до конца посвящают свое внимание детям, во время Литургии не молятся. Если вы хотите быть с детьми в храме и молиться, значит, молиться будете вы, а все остальные будут заниматься вашими детьми, или вы будете заниматься вашими детьми, и тогда будет немножко молиться ваши дети, а вы должны понять, что вам этого не удастся. И вообще, когда растут дети, глубокая, серьезная молитвенная жизнь получиться в принципе не может. Потом она возвращается, но на какое-то время, пока дети маленькие, она отодвигается, и молитва уступает место смирению и терпению, что, собственно говоря, равноценно молитве.

Терпеливое смиренное отношение к детям и ближним в этот момент равноценно молитве. Когда вы в храме занимаетесь своими детьми, не бойтесь, – Господь вас видит. Он знает, чем вы сейчас заняты. А вы заняты очень важным делом – заботой о том, чтобы ваши дети сейчас перед Богом предстояли, чтобы

он чувствовал вашу заботу. В какой-то момент вы можете с ними из храма выйти, когда кто-то из них устал, потом вернуться... Но именно они – объект вашего внимания. Если они ваше внимание теряют – это беда, это неправильно. Поэтому вы приходите в храм и смотрите за своими детьми – это самое главное.

После литургии, в день причастия, как бы ни сложился потом день, детей наказывать нельзя. Всякое бывает: они сильно устают, в храме душно, родители тоже устают, а ребенок оказывается виноватым... Как бы плохо дети себя ни вели, как бы ни капризничали – все обязательно должно кончиться миром. Родительское терпение, даже если ребенок не прав, должно победить.

Пусть в этот день дома будет обязательно какой-то маленький праздник, что-нибудь

вкусненькое, какой-нибудь тортик. Пусть с самого раннего детства воскресный день воспринимается как праздник, а не как долгое, тяжелое путешествие непонятно зачем.

И хорошо бы, хотя бы в двенадцатые праздники, придти в храм красиво одетыми. Родители: мама, папа, и ребенок – идут в храм как на праздник со всеми атрибутами праздника. И этот праздник потом обязательно должен отмечаться дома. Продумайте это обязательно, пусть этот день будет отмечен какой-то обычной детской радостью, чтобы она зафиксировала для него – это особенный день, это не просто день труда, какого-то напряжения и усталости, но день, который завершается радостным, хорошим событием, самым простым.

«Родительское собрание»
//Храм святой Троицы в Хохлах

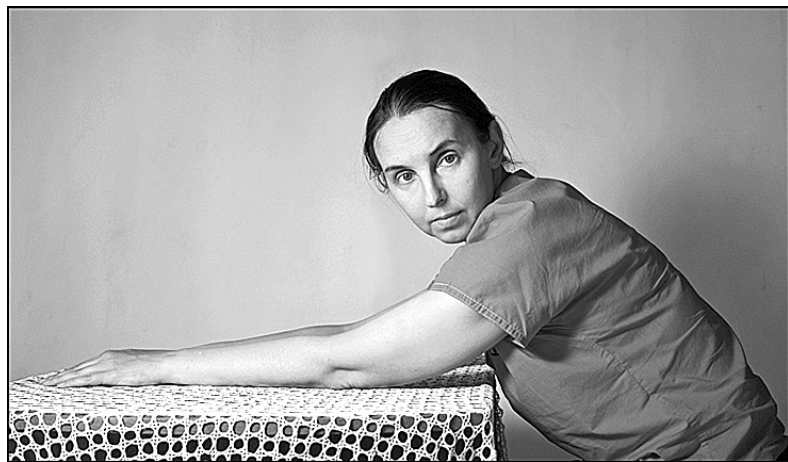
Не упустить действительно важное

В каждой семье есть нечто ценное и крайне важное, что может запомниться надолго - но вы не успеваете этим заняться и каждый вечер сожалеете, что не успели

Есть ряд способов вырваться из круга дел, связанных с бытом и образованием, и найти время для того, что представляется вам важным. Среди таких важных дел может быть и поход в лес на пикник, и поездка в другой город на машине, и поход всей семьей в бассейн, и чтение на ночь, и просто совместное чаепитие с неспешной беседой. Можно попробовать включить ваше важное дело в сетку расписания - а можно сделать его спонтанно

У родителей обязательно должно быть личное время и время, которое они проводят вместе без детей. Например, родители могут отправиться гулять после отбоя детей или устроить «романтическое свидание»: провести вместе весь вечер, попросив старших детей уложить младших и отзвониться.

Взрослым это время крайне необходимо, потому что ро-

дительство - работа очень ответственная. Она не плохая и не изматывающая, но ресурсы отнимает. Если вы чувствуете, что в процесс воспитания детей вовлечены все ваши душевные силы, обязательно нужно их восстанавливать. Если нагрузка - выдох, то обязательно должен быть вдох. Мама может нуждаться в одном виде «вдоха», а папа в другом - в силу разных нагрузок. Может истощаться и семья в целом. Есть вещи, на которых нельзя экономить: нельзя оставлять отдых на потом, иначе сил хватит ненадолго, - засосет, размоет, вместо радости от

жизни будет ощущение беготни.

Дети из больших семей имеют то, чего нет в небольших семьях. Главное нам не загоняться самим и не загонять их - так, чтобы и они, и мы имели возможность радоваться самым обычным вещам. Надо акцентировать внимание на плюсах большой семьи, а не на минусах.

Екатерина Бурмистрова, психолог, мама девяти детей, из статьи: «Клуб многодетных. Можно ли выжить в круговороте дел?»

О счастье

Возможно, что сказанное будет звучать язычески, но я думаю, что в первую очередь христианская семья должна быть счастливой.

Это не значит, что надо потакать друг другу во всем. Но если христианская семья представляет собой картину несчастливой комбинации двух или четырех людей, то всякий неверующий или полуверок, глядя на нее, скажет: ну, если это – все, что Бог может сделать!.. Или еще хуже: если вторжение Бога в отношения двух людей приносит такие плоды, то лучше без Него... И мне кажется (я говорю не о всяком счастье, не о гармонии во зле, а о серьезном отношении), что в центре семьи должна быть любовь, должна быть радость, а не постоянная мука во имя какого-то идеала, часто выдуманного. Часто христианская семья могла бы быть самым убедительным доводом того, что если Бог входит в какую-то обстановку, приходит к какой-то группе людей, Он вносит что-то, чего нигде нет, и что это можно назвать счастьем, а не разбитостью. Я поэтому говорю о счастье как о первом и очень важном условии. Счастье, конечно, должно быть нравственно-выдержанное, то есть должна быть подлинно христианская любовь между мужем и женой; и когда я говорю «христианская», я не говорю – что-то экзотическое и странное, а просто то отношение, в котором человек почитает, любит другого, считается с ним, считает, что он или она (это относится к тому и другому) с радостью пожертвует чем-то желанным ради другого; что дети тоже воспитываются в правде, в любви, что им стараются внушить, что добро приносит радость, а не только натугу, и т.д. Мне кажется, что счастливая семья – убедительное доказательство того, что, приди Бог в человеческую обстановку, она может расцвести так, как никакая другая не может.

Можно порой – но тогда это должно быть сделано всеми сообща – пожертвовать очень многим, что составляет обыкновенное мирское счастье, ради чего-то более возвышенного. Помните, Иоанн Кронштадтский сказал своей жене, что они будут служить Богу, а счастье успеется – пусть другие будут счастливы. Если это взаимно, если оба, или вся семья готовы отдать некоторые свои радости для других, это дело иное.

Но против чего я протестую, это против идеи, что один имеет право загубить чужую радость, отнять радость у других, чтобы куда-то унести на сторону, пойти утешать кого-то на другом конце города, тогда как собственная семья остается без радости, без утешения.

Митрополит Антоний Сурожский

**Расписание богослужений
в храме Архангела Михаила**

**ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО с 8:00 до 20:00
(в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)**

Четверг 5 июня	
<i>Третье обретение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 6 июня	
<i>Отдание праздника Вознесения Господня. Память блаж. Ксении.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 7 июня	
<i>Троицкая родительская суббота.</i>	
Панихида.	8:00
Часы. Божественная литургия.	8:50
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 8 июня	
<i>Неделя 8-я по Пасхе. День Святой Троицы. Пятидесятница.</i>	
Часы. Божественная литургия.	6:40
Часы. Божественная литургия.	8:40
9-й час. Великая вечерня (с чтением колелопреклоненных молитв).	16:00
Сплошная седмица.	
Понедельник 9 июня	
<i>День Святого Духа.</i>	
Утренняя. Часы. Божественная литургия.	8:00
Вторник 10 июня	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Среда 11 июня	
<i>Память святителя Луки Симферопольского.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Четверг 12 июня	
Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Пятница 13 июня	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 14 июня	
<i>Отдание праздника Пятидесятницы. Память прав. Иоанна Кроншт.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 15 июня	
<i>Неделя 1-я по 50-це, Всех святых</i>	
Часы. Божественная литургия в храме Всех святых на 43-й площадке.	6:30
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вторник 17 июня	
<i>Молебен с акафистом перед иконой "Неупиваемая Чаша". Лития. Вечерние молитвы.</i>	
Молебен с акафистом в Казанской часовне. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Среда 18 июня	
<i>Молебен с акафистом в Казанской часовне. Лития. Вечерние молитвы.</i>	
Молебен с акафистом.	19:00
Четверг 19 июня	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 20 июня	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 21 июня	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 22 июня	
<i>Неделя 2-я по 50-це, Всех святых, в земле Русской просиявших.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вторник 23 июня	
<i>Молебен Всем святым, в земле Русской просиявшим. Лития. Вечерние молитвы.</i>	
Молебен с акафистом в Казанской часовне. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Среда 25 июня	
<i>Молебен с акафистом в Казанской часовне. Лития. Вечерние молитвы.</i>	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 26 июня	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 27 июня	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 28 июня	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 29 июня	
<i>Неделя 3-я по 50-це.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 30 июня	
<i>Молебен с акафистом Архистратигу Михаилу. Лития. Вечерние молитвы.</i>	
Молебен с акафистом.	19:00
Вторник 1 июля	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Среда 2 июля	
<i>Память свт. Иоанна Максимовича, архиеп. Шанхайского</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Четверг 3 июля	
<i>Молебен с акафистом в Казанской часовне. Лития. Вечерние молитвы.</i>	
Молебен с акафистом.	19:00
Пятница 4 июля	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30

Почему мы не святые?

**Продолжение.
Начало на стр.6**

Очень часто спрашивают: «Как пробудить свою совесть? Что с этим охлаждением делать?» Я думаю так: если человек уже задался вопросом, как пробудить свою совесть, то уже две трети пути пройдено. Совесть уже пробудилась. Все остальное доделает Господь, и личные усилия человека. Потому что, если человек задает вопрос, как пробудить совесть, он обязательно найдет способ к ее пробуждению. Он будет мучиться, переживать, понимать, что раз что-то внутри болит - пусть не совесть (она спит, ее нет, а бессовестный), а душа - значит, там что-то живое. Вот из этого живого и вырастет совесть, даже если ее нет. Если человек задался таким вопросом о себе, это замечательно. А вот когда человек задается таким вопросом: «Что делать, чтобы пробудить совесть в моих детях, в моем муже?» - тут я не знаю, что делать. Можно поймать ближ-

него своего, сделать ему лоботомию, чтобы он стал послушным.

Приходит женщина, говорит: «Батюшка, как мне мужа в храм привести?» Как-как?.. Палкой по голове дать, как отвернется, а пока валяется в отключке, связать и привезти в багажнике. Такая православная «расчлененка». Как ты его приведешь? Не знаю. Человек - это самая великая загадка. Тот самый камень, который Господь создал и поднять не может, о который Он спотыкается все время. И точно таким же камнем наш ближний является не только для Бога, но и для нас. Что с ним делать? Любить. Любовью чего-то можно добиться. А всем остальным - неизвестно.

С любовью другое. Пробудить чью-то совесть любовью можно, но неизвестно, когда это произойдет; неизвестно, останешься ли ты сам живой в процессе этого любления; далеко не факт, что ты получишь в результате не то что вознаграждение или благодарность, а

хотя бы передышку на пять минут в процессе этого труда над ближним. То есть любовь - это дело нудное, рискованное, опасное. А других способов пробудить в ближнем своем совесть я не знаю.

// **Православие и мир**

Может быть, помолиться?

Один мой знакомый приехал в областной центр с желанием перевезти свою семью из далекого города. Но все как-то не ладится, и жена работы найти не может, и сам устал жить на квартире, работать сменами. Денег не хватает. Как-то после смены сидит дома, погруженный в недоуменные мысли об ожиданиях, что все не так, и ничего не получается. И вдруг - в подъезде крик, страшный такой

Выбежал в одних шортах, ниже этажом открыта дверь, оттуда всхлипы. Бросился туда. На полу девочка бьется в припадке, мама сидит рядом с ложкой. Ложка и лицо девочки в кровавой пене. Мама молча пытается справиться со своей

истерикой и полной неспособностью что-то делать. Боясь, как бы девочка не задохнулась, разодрала ей весь рот. Ну, мужик этот взял трясущуюся девочку на руки и стал неожиданно для себя читать Иисусову молитву. Девочка как-то вдруг

утихла. Скоро приехали врачи. Он пошел домой, сел и вдруг подумал: «Для чего это мне? Может быть, мне вот так же и о переезде помолиться?» **Мирослав Бакулин, из заметки «Жизнь как повод тревожиться»**

Молитва о мире на Украине

Всевышний Боже, Владыко и Содетелю вся твари, наполняяй вся величеством Твоим и содержай силою Твоею. К Тебе Великодаровитому Господу нашему припадаем, сердцем сокрушенным и усердною молитвою о стране Украинстей, распрями и нестроениями раздираемей.

Премилосердный и Всесильный, не до конца гневайся, Господи! Будь милостив нам, молит Тя Твоя Церковь, представляючи Тебе начальника и совершителя спасения нашего Иисуса Христа. Укрепи силою Твоею верных люди в стране Украинстей, заблуждающим же просвети разумныя очи светом Твоим божественным, да уразумеют Твою истину, умягчи их ожесточение, утоли вражды и нестроения на страну и мирныя люди ея воздвигаемая, да вси познают Тебе, Господа и Спасителя нашего. Не отврати лица Твоего от нас, Господи, воздаждь нам радость спасения Твоего. Помяни милости, яже показал еси отцем нашим, преложи гнев Твой на милосердие и даждь помощь Твою народу украинскому, в скорби сущему.

Молит Тя Церковь Русская, представляючи Тебе ходатайство всех святых в ней просиявших, изряднее же Пресвятыя Богородицы и Приснодевы Марии, от лет древних покрывающия и заступающия страны наша. Возгрей сердца наша теплотою благодати Твоея, утверди волю нашу в воли Твоей, да якоже древле, тако и ныне прославится всесвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, во веки веков. Аминь.

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:
Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви
Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей **Артемиий Эмк**
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер» г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 3 июня 2014 года в 16:00. Тираж 2000 экз. Заказ №456. Цена свободная.

Адрес издателя:
164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55.
Телефоны: **(81834) 5-60-30**

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко